

Научная статья

УДК: 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2023.42.39.014

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ТАЙНА В СИСТЕМЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ ЗАЩИТЫ
СВЕДЕНИЙ О ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ ЛИЦА**

Марина Александровна Радова

Омская академия МВД России, г. Омск, Российская Федерация,
neiman.marina@mail.ru

Аннотация. В работе исследуется проблема, связанная с защитой сведений о частной жизни лица в процессе доказывания по уголовным делам. Обращено внимание на то, что расследование преступной деятельности нередко связано с вмешательством в личную жизнь человека. Приводятся примеры, когда полученные в рамках досудебного производства конфиденциальные данные не сохраняются в тайне от третьих лиц, что причиняет вред отдельным участникам уголовного процесса. Делается вывод о том, что сложившееся положение обусловлено недостатками законодательства. Межотраслевое регулирование этих вопросов нельзя признать оптимальным. Анализ соответствующих норм права, сложившихся общественных отношений позволил определить пути решения поставленной проблемы. Автор формулирует конкретные предложения, направленные на оптимизацию положений УПК РФ.

Ключевые слова: защита частной жизни, следственные действия, конституционные права, доказывание по уголовному делу, медицинская тайна, профессиональная тайна.

Для цитирования: Радова, М. А. Профессиональная тайна в системе уголовно-процессуальных гарантий защиты сведений о частной жизни лица // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра: сб. науч. тр. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. Т. 26. № 2. С. 141–150. DOI: 10.55001/2587-9820.2023.42.39.014

**PROFESSIONAL SECRECY IN THE SYSTEM OF CRIMINAL PROCEDURAL
GUARANTEES FOR THE PROTECTION OF INFORMATION ABOUT A PERSON'S
PRIVATE LIFE**

Marina A. Radova

Omsk Academy of the MIA of Russia, Omsk, Russian Federation, neiman.marina@mail.ru

Abstract. The paper investigates the problem associated with the protection of information about the private life of a person in the process of proving in criminal cases. Attention is drawn to the fact that the investigation of criminal activity is often associated with interference in a person's personal life. Examples are given when the received confidential data in the framework of pre-trial proceedings are not kept secret from third parties. This causes harm to individual participants in the criminal process. It is concluded that the current situation is due to shortcomings of the legislation. Intersectoral regulation of these issues cannot be considered optimal. An analysis of the relevant norms of law, existing social relations, made it possible to determine ways to

solve the problem. The author formulates specific proposals aimed at optimizing the provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: protection of private life in criminal proceedings, investigative actions, constitutional rights, evidence in a criminal case, medical secret, professional secret.

For citation: Radova, M. A. Professional'naya tajna v sisteme ugolovno-processual'nyh garantij zashchity svedenij o chastnoj zhizni lica [Professional secrecy in the system of criminal procedural guarantees for the protection of information about a person's private life]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2023, vol. 26 no. 2, pp. 141–150 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2023.42.39.014

Введение

Доказывание по уголовным делам выступает важнейшим элементом досудебного производства. Целый ряд следственных действий может посягать на неприкосновенность частной жизни человека. В большинстве случаев для достижения цели доказывания требуется вмешательство органов предварительного расследования в приватное пространство индивида для сбора информации личного характера. Такая деятельность может быть связана с персональными данными человека, особенностями личной жизни и взаимоотношениями в семье и между близкими, с вмешательством в тайну усыновления, семейную, банковскую, коммерческую, врачебную тайны и другие.

Досудебное производство по уголовному делу предполагает возможность вмешательства следователя, дознавателя в частную жизнь человека. Это связано с действиями, направленными на получение информации об обстоятельствах личной жизни человека. Такого рода конфиденциальная информация нередко имеет большое значение для целей расследования. При этом нельзя сказать, что уголовно-процессуальный закон детально регламентирует порядок получения и предоставления подобного рода сведений.

Получение в ходе досудебного производства по уголовному делу

информации о частной жизни человека связано также и с обязанностями, возлагаемыми на органы предварительного расследования, по ее сохранению и защите от разглашения. На этом фоне закономерной является постановка вопроса о процессуальном механизме защиты сведений о частной жизни человека.

Основная часть

На наш взгляд, можно выделить следующие уровни защиты конфиденциальных сведений по уголовному делу: особый порядок получения, хранения и разглашения.

Правомерный характер вмешательства органов предварительного расследования в частную жизнь в первую очередь должен быть связан со строгим соблюдением законодательства. Одним из условий правомерности следственного действия является его осуществление в рамках возбужденного уголовного дела [1, с. 10]. Именно данная стадия уголовного процесса выступает важным условием для вторжения в частную жизнь человека, поскольку свидетельствует о реальности совершенного преступления и необходимости его расследования.

Получить сведения о частной жизни лица можно в ходе получения доказательств. При этом УПК РФ не предусматривает системных правил защиты сведения о частной жизни. Отсутствует какая-либо процессуальная специфика в допросе лиц,

обладающих сведениями о частной жизни других граждан в силу своего профессионального статуса. Более того, на них распространяется ответственность за отказ от дачи показаний. Свидетельским иммунитетом в рассматриваемом контексте обладают лишь священнослужители, которые могут получить соответствующие сведения в порядке церковной исповеди. Вместе с тем механизм защиты данных о частной жизни едва ли может быть ограничен лишь одним таким исключением. В законодательстве Российской Федерации предусмотрены гарантии, направленные на защиту личной, семейной, медицинской тайны, то есть всего объема сведений, которые могут выступать в качестве предмета частной жизни гражданина. Например, предоставление сведений, составляющих медицинскую тайну, возможно по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования.

Такого рода нормы не получают своего развития в тексте УПК РФ¹, хотя сведения медицинского характера или обстоятельства семейной жизни имеют большое значение для человека и могут существенным образом сказаться на личной жизни гражданина в случае их разглашения [2, с. 185]. Сведения, составляющие врачебную тайну, можно получить в ходе допросов медицинских работников, а также при проведении медицинских экспертиз. Наиболее распространенный способ получения таких

сведений – это направление запросов следователя, дознавателя или суда для получения данных о нахождении на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансерах.

В области психиатрии и медицины сохранение конфиденциальной информации имеет большое значение. Связано это с тем, что разглашение информации о диагнозе и состоянии здоровья пациента способно причинить непоправимый моральный вред, подорвать авторитет человека, может стать средством шантажа, способом достижения корыстных и иных целей. В результате этого человек может лишиться семьи, друзей, работы, подвергнуться стигматизации [3, с. 144]. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188², врачебная тайна относится к сведениям, связанным с профессиональной деятельностью медицинских работников. Вместе с тем неразглашение таких сведений должно возлагаться не только на работников медицинского учреждения, но и на иных лиц, которым такие сведения становятся известны в силу реализации должностных (служебных) функций. В рамках уголовно-правовых отношений такие сведения могут входить в адвокатскую тайну или тайну предварительного следствия. В этом случае обязанность не разглашать такие сведения ложатся на всех участников процесса.

Чтобы понять, как и кому необходимо соблюдать врачебную тайну, в том числе в рамках уголовного

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: послед. ред.: принят Гос. Думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 22.05.2023). Режим доступа: свободный.

² Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера: Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 г. № 188 (в ред. от 13.07.2015) // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13532/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

судопроизводства, стоит раскрыть данное понятие. Согласно ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ), к сведениям, составляющим врачебную тайну, относятся: факт обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состояние его здоровья, диагноз, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении. Юридические основы защиты медицинской тайны отражены не только в Конституции Российской Федерации и вышеупомянутом Законе, но и в Гражданском кодексе Российской Федерации⁴ (ст. 12, ч. 1 и ч. 2 ст. 150), Федеральном законе от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (п. 7 ч. 5 ст. 19, п. 5 ст. 78, п. 4 ч. 1 ст. 79, ч. 4 ст. 92), Федеральном законе от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (ст. 52)⁵, Положе-

³ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федер. закон № 323-ФЗ : принят Гос. Думой 1 ноября 2011 года : одобрен Советом Федерации 9 ноября 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК : часть первая : послед. ред. : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

⁵ О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федер. закон № 52-ФЗ : принят Гос. Думой 12 марта 1999 года : одобрен Советом Федерации 17 марта 1999 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

нии о военно-врачебной экспертизе, утвержденном Постановлением Правительства РФ от 04.07.2013 № 565 (п. 10)⁶, Правилах проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции), утвержденных Приказом Минздрава России от 20.10.2020 № 1129н – п. 14, 15⁷, Федеральном законе от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» (ст. 12)⁸, Законе РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 г. № 3185-1 (ч. 2 ст. 46)⁹ и других. При этом разглашение

⁶ Об утверждении Положения о военно-врачебной экспертизе : Постановление Правительства Российской Федерации от 04.07.2013 г. № 565 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149096/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

⁷ Об утверждении Правил проведения обязательного медицинского освидетельствования на выявление вируса иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции) : Приказ Минздрава России от 20.10.2020 г. № 1129н // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367515/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

⁸ О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации : Федер. закон № 77-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 2001 года : одобрен Советом Федерации 6 июня 2001 года : послед. ред. // Гарант : сайт. URL: <https://base.garant.ru/12123352/> (дата обращения: 22.05.2023). Режим доступа: свободный.

⁹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании : Закон Российской Федерации от 02.07.1992 г. № 3185-1 : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4205/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

сведений, составляющих врачебную тайну, возможно только с письменного согласия гражданина или его законного представителя, за исключением случаев, указанных в ч. 4 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

И. С. Дикарев выделяет два основных направления использования сведений, составляющих врачебную тайну, в уголовном судопроизводстве: те, которые имеют важное значение для установления фактических обстоятельств дела, а также последствий совершенного преступления, и те, которые используются для разрешения вопросов, имеющих уголовно-процессуальное значение [4].

Предоставление таких сведений без согласия гражданина возможно по запросу органов дознания следствия и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно, а также в связи с исполнением осужденным обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию (п. 3 ч. 4 ст. 13 Закона № 323-ФЗ). Как видно из приведенной статьи, список лиц, которые могут обращаться в медицинские учреждения для получения сведений, содержащих медицинскую тайну, исчерпывающий. Данная норма сочетается с содержанием ч. 1 и ч. 4 ст. 21 УПК РФ. Требования, поручения и запросы прокурора,

а также следователя и дознавателя обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. Соответственно, они обязательны и для медицинских учреждений. Помимо этого, истребовать соответствующую информацию имеют право и отдельные сотрудники полиции. Они наделены такими полномочиями Федеральным законом от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (п. 4 ч. 1 ст. 13)¹⁰. Особое внимание законодатель обращает на охрану персональных данных, которые включают в том числе и данные о состоянии здоровья гражданина (ч. 1 ст. 10 Закона № 152-ФЗ)¹¹.

Такие запросы должны быть мотивированы. Для сохранения сведений конфиденциального характера о пациенте и его родственниках необходимо запрашивать сведения, непосредственно относящиеся к уголовному делу, с указанием оснований запроса, указания ФИО лица, в отношении которого истребуется информация. Нередко в практической деятельности встречаются случаи, когда в запросах указываются общие фразы («служебная необходимость»), при этом истребуется информация, не имеющая отношения к уголовному делу. Такая информация не только нарушает право на защиту сведений

¹⁰ О полиции: Федер. закон № 3-ФЗ : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобрен Советом Федерации 2 февраля 2011 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

¹¹ О персональных данных : Федер. закон № 152-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

о частной жизни гражданина, но и может быть необоснованно использована против него. Так, в сентябре 2022 года после проверки Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Москве и других регионах страны 101 следователь и дознаватель были привлечены к различным видам ответственности. Привлечение к ответственности было связано с тем, что сотрудники правоохранительных органов составляли запросы в медицинские учреждения с нарушениями закона (поступило около 60 таких запросов), а также направляли их и получали ответы на них через личные электронные почты и мессенджеры, без применения шифровальных (криптографических) средств защиты информации. Данная информация, содержащая медицинскую тайну и персональные данные граждан, в дальнейшем становилась известна третьим лицам¹².

Информация из медицинского учреждения может быть получена как по запросу, требованию, поручению, так и в рамках проведения следственного действия (обыск, выемка, допрос медицинских работников). При этом в пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» имеются разъяснения, указывающие, что для выемки медицинских документов, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом врачебную тайну, требуется судебное

¹² Полиция раскрыла тайны переписки // Коммерсантъ: электрон. версия. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5582696>. Дата публикации: 28.09.2022. Режим доступа: свободный.

решение¹³. Информация о гражданине, его здоровье, диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, может быть также получена при допросе лиц, обладающих данной информацией. При этом в ходе допроса не получится дать показания о гражданине, сохранив при этом врачебную тайну. Такого права у лиц, владеющих ей, нет. Тайну, в соответствии со ст. 56 УПК РФ, в этом случае могут сохранить только адвокат и священнослужитель. Врач же может нести ответственность за отказ от дачи показаний. Вне зависимости от того, как такая информация была получена, она должна быть защищена от распространения и использования ее третьими лицами. Четких разъяснений по этому поводу законодатель не дает. Учитывая, что медицинская тайна – более широкое понятие, включающее в себя и сведения о частной жизни лица, и персональные данные, необходимо разработать механизм защиты этих данных в рамках уголовного судопроизводства.

Интерес для целей настоящего исследования представляет письмо Минздрава России от 05.12.2018 г. № 15-4/4315-07 «О соблюдении врачебной тайны при информировании правоохранительных органов об обстоятельствах частной жизни

¹³ О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 г. № 19 // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

несовершеннолетних»¹⁴. В нем указано, что в случаях, не предусмотренных частью 4 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ, предоставление сведений о состоянии здоровья гражданина, в том числе о случаях беременности несовершеннолетних и (или) о несовершеннолетних, живущих половой жизнью, правоохранным органам Российской Федерации возможно только при наличии письменного согласия гражданина или его законного представителя. Вместе с тем, в связи с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в соответствии с пунктом 3 части 4 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ, при отсутствии согласия гражданина или его законного представителя отдельные сведения, составляющие врачебную тайну (например, о факте обращения гражданина за медицинской, в том числе психиатрической, помощью, нахождении на медицинском учете), могут быть представлены медицинской организацией без судебного решения по запросу следователя или дознавателя в связи с проведением проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном ст. 144 УПК РФ, либо расследованием уголовного дела¹⁵. Можно сделать вывод о том, что в данном вопросе

¹⁴ О соблюдении врачебной тайны при информировании правоохранных органов об обстоятельствах частной жизни несовершеннолетних: Информационное письмо Министерства здравоохранения Российской Федерации от 05.12.2018 г. № 15-4/4315-07 // Кодификация.рф : сайт. URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minzdrava-Rossii-ot-05.12.2018-N-15-4_4315-07/ (дата обращения: 15.05.2023). Режим доступа: свободный.

¹⁵ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.06.2017 г. № 19.

есть определенные противоречия и неурегулированность.

Так, представляется верным утверждение, что сведения, составляющие медицинскую или семейную тайну, не должны предоставляться в рамках рассмотрения сообщения о преступлении. Их получение возможно только в рамках уже возбужденного уголовного дела. Данные сведения должны иметь прямое отношение к предмету доказывания. Кроме того, целесообразно ограничить обязанность медицинских работников передавать органам предварительного расследования лишь сведения медицинского характера, исключая из них обстоятельства личной жизни (если таковые имеются в распоряжении врача) [5, с. 175].

Несмотря на то, что законодатель уделяет немало внимания вопросам врачебной тайны, на практике довольно часто происходит ее разглашение. Так, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области решением от 17 сентября 2021 г. по делу № А56-63589/2021¹⁶ не удовлетворил требования заявителя ООО "Белая Медведица" к прокуратуре Выборгского района Санкт-Петербурга об оспаривании представления № 03-02-2021 от 22.06.2021 г. В ходе проверки, в том числе путем изучения представленных фото- и видеоматериалов, прокуратурой установлено, что в период времени с 03.04.2021 до 31.05.2021 в сети Интернет были размещены сведения, составляющие персональные данные пациента, а именно:

¹⁶ Постановление Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 14.07.2022 г. по делу № А56-63589/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/c5UvUfAbdZml/> (дата обращения: 22.05.2023). Режим доступа: свободный.

изображение медицинской карты несовершеннолетней пациентки с указанием на ней номера медицинской карты, фамилии, имени, отчества, даты рождения, места регистрации субъекта персональных данных, а также контактный номер телефона законного представителя несовершеннолетней пациентки. Кроме того, в социальной сети Инстаграм с личного аккаунта главного врача была размещена информация, составляющая врачебную тайну, а именно диагноз несовершеннолетней пациентки. Таким образом, было явное нарушение врачебной тайны. И таких нарушений большое количество.

Аналогичным образом должны быть защищены сведения, составляющие нотариальную тайну и тайну регистрации актов гражданского состояния. Конфиденциальность нотариальной деятельности, а равно сведений, доступных органам ЗАГС, ограничена обязанностью предоставления соответствующей информации в соответствии с требованием суда или органов предварительного расследования [6, с. 13]. В нормах российского законодательства отсутствуют правила, предусматривающие, что такие сведения должны предоставляться только по уже возбужденному уголовному делу. Это является заметным недостатком, ограничивающим защиту сведений о частной жизни граждан в досудебном производстве по уголовному делу.

Выводы и заключение

Указанные обстоятельства свидетельствует об отсутствии должного внимания законодателя к обеспечению механизма защиты сведений, входящих в предмет профессиональной тайны. В тексте УПК РФ отсутствует перечень данных сведений, нет указания на ряд значимых обстоятельств, при которых возможна передача данных сведений органами

предварительного расследования. Нет конкретизированного перечня формальных оснований для получения такой информации. Представляется, что выявленные недостатки в правовом регулировании защиты сведений о частной жизни человека в досудебном производстве по уголовным делам нуждаются в устранении.

В качестве первоначальных мер совершенствования законодательства представляется необходимым дополнить ч. 1 ст. 86 УПК РФ абзацем следующего содержания: «Получение дознавателем, следователем, прокурором и судом сведений, содержащих конфиденциальную информацию о частной жизни гражданина и охраняемую положениями законодательства о профессиональной тайне, может осуществляться после возбуждения уголовного дела при соблюдении положений соответствующего закона об охране профессиональной тайны».

Для обоснования истребования данных сведений следует предусмотреть, что их отсутствие у органов предварительного расследования будет препятствием для установления значимых обстоятельств расследуемого дела. Доказательства, предоставляемые следователем или дознавателем в рамках ходатайства о производстве следственного действия, предполагающего ограничение права на неприкосновенность частной жизни, должны указывать явным образом на необходимость включения запрашиваемых сведений в предмет доказывания.

Сведения личного характера, такие как: увлечения, отношения в семье, об интимных, иных связях, и др. лицо, производящее расследование по уголовному делу, получает из показаний допрашиваемого лица. Чаще всего они не имеют отношения к установлению истины по делу, однако имеют значение для

характеристики личности, установлению причин и условий совершения преступления. Считаю обязанностью следователя (дознвателя) сообщать о том, что сведения о частной жизни лица, сообщённые им добровольно на допросе, могут стать известны участникам уголовного судопроизводства при ознакомлении с материалами дела.

В связи с этим предлагаем дополнить ст. 189 УПК РФ (общие правила проведения допроса) и ст. 190 УПК РФ (протокол допроса) следующим содержанием:

«ч. 2. ...Если в ходе допроса лицо добровольно сообщает сведения о своей частной жизни, а также сведе-

ния личного характера о других лицах, следователь разъясняет ему, что указанная информация будет отражена в протоколе допроса и в дальнейшем может стать известна другим участникам уголовного судопроизводства при ознакомлении с материалами уголовного дела».

«ч. 6. Сведения, затрагивающие частную жизнь лица, отображаются в протоколе допроса только с согласия допрашиваемого лица, если они не связаны с предметом доказывания».

Считаем, что предложенные меры позволят повысить эффективность обеспечения тайны частной жизни лица в уголовном процессе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хайруллин, Т. В. Право на неприкосновенность частной жизни как показатель демократизации и обеспечения конституционности правопорядка // Гражданское общество в России и за рубежом : науч. журн. Москва. 2021. № 2. С. 7–11.

2. Смолькова, И. В., Дунаева, М. С. Основания вмешательства правоохранительных органов и суда в частную жизнь граждан: уголовно-процессуальный аспект // Всероссийский криминологический журнал : науч. журн. Иркутск : Байкальский гос. ун-т. 2014. № 3. С. 184–192.

3. Аргунова, Ю. Врачебная тайна. Вопросы и ответы. М. : Изд-во Грифон, 2014. 288 с.

4. Дикарев, И. С. Врачебная тайна в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция : науч.-практич. журн. Москва. 2009. Т. 4. С. 66–69.

5. Петрухин, И. Л. Личные тайны (человек и власть). М. : Ин-т гос. и права РАН, 1998. 232 с.

6. Меркулова, С. Н. Уголовно-правовая охрана профессиональной тайны : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 25 с.

REFERENCES

1. Hajrullin, T.V. Pravonaneprikosnovennost' chastnojzhiznikakpokazatel' demokratizaciiibespecheniyakonstitucionnostipravoporyadka [The right to privacy as an indicator of democratization and ensuring the constitutionality of the rule of law]. GrazhdanskoeobshchestvovRossii i za rubezhom. – Civil society in Russia and abroad. 2021. no 2. pp. 7-11 (in Russian).

2. Smol'kova, I V., Dunaeva, M. S. Osnovaniya vmeshatel'stva pravoohranitel'nyh organov i suda v chastnuyu zhizn' grazhdan: ugolovno-processual'nyj aspekt [Grounds for interference of law enforcement agencies and the court in the private life of citizens: criminal procedural aspect]. Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal – All-Russian Journal of Criminology. 2014. no. 3. pp. 184–192. (in Russian).

3. *Argunova, YU.* Vrachebnaya tajna. Voprosy I otvety [Medical secrecy. Questions and answers]. M: Izd-vo Grivon, 2014. 288 p. (in Russian).

4. *Dikarev, I. S.* Vrachebnaya tajna v ugovnom sudoproizvodstve [Medical secrecy in criminal proceedings]. Rossijskaya yusticiya – Russian Justice. 2009. T. 4. pp. 66-69 (in Russian).

5. *Petrukhin, I. L.* Lichnye tajny (chelovek i vlast') [Personal secrets (man and power)]. M.: Institute of State. and Rights of the Russian Academy of Sciences, 1998. 232 p. (in Russian).

6. *Merkulova, S. N.* Ugolovno-pravovaya ohrana professional'noi tajny [Criminal-legal protection of professional secrets]: avtoref. diss. kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2007. 25 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Радова Марина Александровна, адъюнкт. Омская академия МВД России. 644123, Российская Федерация, г. Омск, пр. Комарова, 7.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina A. Radova, post graduate. Omsk Academy of the MIA of Russia, 7, Komarova Ave., Omsk, Russia Federation, 644123.